

«ПЕСНЯРЫ» И ДИСКУРСЫ НАСЛЕДИЯ В БЕЛАРУСИ

Е. Н. Лысенко

Школа исторических наук НИУ ВШЭ,
Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева,
Москва, Россия, lizaveta.lysenka@gmail.com

О вокально-инструментальном ансамбле «Песняры» можно говорить как о примере культурного наследия Беларуси. В данной работе используется подход критических исследований наследия, чтобы показать, как творчество «Песняров» приобретает это значение наследия, какие дискурсы наследия существуют в Беларуси и как различные значения, придаваемые культурному наследию в них, связаны с нарративами белорусской идентичности. Основное внимание в работе уделено противостоянию и взаимосвязи между авторизованным и неавторизованным дискурсом наследия. В авторизованном дискурсе наследия ключевыми моментами являются установление преемственности и аутентичности наследия, исключение противоречивых трактовок наследия, его взаимосвязь с конкретной версией прошлого, а именно с советскими культурными формами, и, следовательно, с основанным на советском прошлом нарративом белорусской идентичности. Неавторизованный дискурс наследия используют наследие «Песняров» для подчеркивания национальных компонентов коллективной идентичности и актуализации прошлого, однако зафиксированные в этих дискурсах практики очень близки к тем практикам, что существуют в авторизованном дискурсе, и они также нацелены на сохранение и защиту нематериального наследия.

Ключевые слова: critical heritage studies, авторизованный дискурс наследия, «Песняры», национальная идентичность, Беларусь.

«PESNYARY» AND HERITAGE DISCOURSES IN BELARUS

L. N. Lysenka

National Research University Higher School of Economics,
Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities,
Moscow, Russia, lizaveta.lysenka@gmail.com

The music of vocal-instrumental ensemble «Pesnyary» is recognized in Belarus as a cultural heritage that must be saved and protected. In this paper, the approach of critical heritage studies is used to show, how this meaning of heritage is created, what heritage discourses exist in Belarus and how they constitute different meanings of heritage. The focus of the paper is on the confrontation and interrelation between the authorized and unauthorized heritage discourses. The main sources are the official web-site of «Pesnyary», publications in press, audiovisual materials.

© Лысенко Е. Н., 2020

Статья подготовлена в ходе проведения исследования (проект № 20-04-035) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)” в 2020 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Ссылка для цитирования: Лысенко Е. Н. «Песняры» и дискурсы наследия в Беларуси // *Labyrinth. Теории и практики культуры*. 2020. № 4. С. 43—51.

Citation Link: Lysenka, L. N. (2020) «Pesnyary» i diskursy naslediya v Belarusi [«Pesnyary» and heritage discourses in Belarus], *Labyrinth. Teorii i praktiki kul'tury* [Labyrinth. Theories and practices of culture], no. 4, pp. 43—51.

As well, the use of heritage for the constitution of national identity narratives is analyzed. The key points of the preservation and management of heritage in Belarus are the establishment of the heritage continuation and authenticity, exclusion of contradictory interpretations of the heritage, its interrelation to the particular version of the past, and hence the particular identity narrative. To establish this, the authorized heritage discourse appeals to authoritative figure of the founder of «Pesnyary» Vladimir Muliavin, to the legal measures of copyright, and to the nostalgic connotations of the «Pesnyary music». One of the main actors in the authorized heritage discourse is the government that puts efforts into recognizing and funding the one version of the heritage that corresponds with the state's cultural policy. Unauthorized heritage discourse uses the «Pesnyary» heritage to express national components of the collective identity and rejuvenate the past, actualize it and put in the up-to-date context. The main actors in analyzed case are the influencers from local media and musical industry. Their activity and use of heritage consolidates local Belarusian rock-music scene and represents it as innovative. Another use of heritage in the unauthorized heritage discourse is a popularization of heritage.

Key words: critical heritage studies, authorized heritage discourse, «Pesnyary», national identity, Belarus.

Введение

В 2015 году влиятельный Интернет-ресурс, посвященный белорусской популярной музыке, разместил топ-100 чартов белорусской музыки всех времен [Будкин, 2015]. В этом списке 16 произведений вокально-инструментального ансамбля «Песняры», 3 из них входят в топ-10. За год до этого в белорусском медиапространстве развернулась дискуссия о трибьют-альбоме «Re: Песняры», в котором современные белорусские исполнители интерпретировали песни знаменитого ВИА. Кроме того, более пяти групп под названием «Песняры» (с небольшими вариациями) исполняют репертуар советского ансамбля. Музыка советского ВИА является культурным наследием современной Беларуси, признанным как государством, так и альтернативной музыкальной сценой. Тем не менее это наследие является предметом конфликта: оно подвергается переосмыслению и актуализации в новом контексте и в то же время сопротивляется этому переосмыслению.

Этот процесс переосмысления наследия может быть изучен в рамках критических исследований наследия (critical heritage studies), которые возникли в начале XXI века как подход, альтернативный ранее существовавшему представлению о наследии как о чем-то исключительно материальном, что требует в первую очередь технических знаний, применимых для идентификации и сохранения физических объектов, преимущественно зданий и руин. Критические исследования наследия расширяют понятие наследия и рассматривают его в качестве социального, культурного и политического конструкта. Понимание наследия и прошлого меняется в соответствии с требованиями настоящего, и этот процесс изменения смысла оказывает влияние на формирование идентичности, социальной памяти, социальных иерархий и т. д. [Gentry, Smith, 2019: 1149—1150]. Всестороннее обсуждение этой проблемы разворачивается в работе основательницы Ассоциации критических исследований наследия Л. Смит под названием «Способы использования наследия». Она развивает идею постоянно меняющегося в ходе публичных дискуссий наследия как дискурса [Smith, 2006]. Л. Смит утверждает, что наследие — это не стабильные объекты с имманентно присущей им ценностью, а, напротив, культурный процесс, включающий в себя целый ряд практик (социальных, экономических, туристических и т. д.) создания смысла и идентичности и регулируемый различными дискурсами, которые «одновременно отражают эти практики и конструируют их»¹ [Smith, 2006: 13]. Далее в данной работе наследие будет пониматься именно в этом

¹ Здесь и далее перевод цитат с английского сделан автором.

значении. Основной задачей статьи становится анализ различных практик, связанных с наследием в Беларуси, а также дискурсов, в которые они включены. Ключевые вопросы: как музыкальная деятельность «Песняров» становится наследием? Каким образом поддерживается аутентичность этого наследия? Какие нарративы идентичности скрываются за дискурсами наследия? Основная мысль работы заключается в том, что посредством практик наследия различные социальные группы актуализируют одни и те же аспекты прошлого, конструируя при этом разные нарративы идентичности: в одном случае подчеркиваются советские корни белорусской идентичности, в другом — акцент сделан на национальной культуре, связанной с идеями национального возрождения 1920—1930-х годов.

«Песняры» в авторизованном дискурсе наследия

В своей работе Л. Смит не только рассматривает наследие как дискурс, но и проводит различие между «авторизованным дискурсом наследия» и «неавторизованным дискурсом наследия». Это разграничение между институционализированным и финансируемым государством наследием и повседневными «bottom-up» практиками наследия, которые поддерживаются в основном гражданскими инициативами. Как отмечает Смит, авторизованный дискурс наследия «проявляет себя как реальный и материальный», накладывая на наследие следующие взаимосвязанные ограничения: 1) наследие ограничено прошлым и отделено от современных ценностей; 2) наследие определяется экспертами (в технической или эстетической области), которые имеют право высказываться о наследии; 3) наследие имеет внутренне присущую ему значимость, которая «призвана затушевывать многослойность других ценностей и смыслов, вкладываемых в наследие» [Smith, 2006: 12]. В данном разделе рассматривается процесс определения «Песняров» как наследия, основные способы установления авторизованного дискурса наследия, такие как аутентичность, продолжение традиции, профессионализм, а также то, как в этом дискурсе подавляются конкурирующие нарративы идентичности.

Самый известный белорусский вокально-инструментальный ансамбль «Песняры» был создан в 1969 году в Минске Владимиром Мулявиным. В 1970-е годы ансамбль стал известен и популярен по всему СССР. Это был первый советский ансамбль, гастролировавший в США [Крушинская, 2004: 32]. Репертуар «Песняров» состоял из рок-адаптаций белорусских народных песен и из песен советской эстрады, написанных профессиональными поэтами-песенниками и композиторами, например, Игорем Лученком или Александрой Пахмутовой. «Песняры» активно участвовали в этнографических экспедициях, собирая материалы о белорусской народной музыке, использовали народные музыкальные инструменты и тексты народных песен, белорусские народные костюмы [Бубенникова, 2003: 116]. В их песнях часто используются тексты белорусских классиков (Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович и др.). Таким образом, творчество «Песняров» изначально содержало в себе ассоциации с национальным прошлым и репрезентировало локальную (относительно всего СССР) идентичность. Сегодня авторизованный дискурс наследия подчеркивает эту связь с прошлым, чтобы установить неприкосновенность ансамбля как «национального достояния».

В 1998 году ансамбль распался: Мулявин, руководитель ансамбля и главный аранжировщик, остался в Белорусском государственном ансамбле (БГА) «Песняры»; большинство других участников ансамбля создали коллектив «Белорусские песняры» под руководством Владислава Мисевича. После смерти Мулявина в 2003 году от БГА откололись «Песняры» под руководством Леонида Борткевича. В настоящее время все члены государственного ансамбля «Песняры» — это молодые музыканты, которые до 1998 года никогда не участвовали в «каноническом» ансамбле. Как уже было упомянуто выше, более пяти ансамблей исполняют

песни советского ВИА под знакомым названием «Песняры». В такой ситуации одной из функций авторизованного дискурса наследия становится поддержание аутентичности государственного ансамбля «Песняры».

Основной фигурой авторизованного дискурса наследия становится Владимир Мулявин как исключительно талантливый музыкант, положивший начало современной белорусской музыке. Ссылки на наследие В. Мулявина используются для установления аутентичности ансамбля и неразрывности его истории, утверждения неоспоримой эстетической ценности произведений ансамбля, а также для придания бывшим участникам ансамбля экспертной компетентности. Преемственность между советскими «Песнярами» и БГА «Песняры» основывается на том факте, что Мулявин был участником обоих коллективов. Этот нарратив можно проследить на официальном сайте государственного ансамбля². История ансамбля в одноименном разделе сайта представлена через биографию Владимира Мулявина. Параграфы под заголовками «Жизненное кредо В. Г. Мулявина», «Заслуги», «Успехи», «А начиналось все в 1963 году» и, наконец, «Выдающийся Песняр» содержат некоторые факты о творческой жизни ансамбля, но в основном посвящены личности Мулявина, его таланту композитора и вокалиста. Акцент сделан на значении «Песняров» и самого Мулявина для национальной музыкальной традиции, а также на различных государственных премиях и наградах, которые Мулявин получил за свою творческую деятельность. Например, параграф «Жизненное кредо В. Г. Мулявина» заканчивается следующей цитатой: «За это народ любил своего Песняра, а правительства разных стран отмечали его заслуги» [История вокально-инструментального ансамбля...]. В последнем абзаце всего раздела говорится, что «по распоряжению Президента Беларуси А. Г. Лукашенко в 2003 г. правительством были проведены меры по увековечению памяти народного артиста СССР и Беларуси В. Г. Мулявина». Признание Мулявина государством (и государствами) становится аргументом в пользу утверждения ценности его творчества и, следовательно, творчества государственного ансамбля «Песняры».

Непрерывность истории ансамбля поддерживается также упоминанием того, кто является «настоящим» участником «Песняров», а кто нет. В параграфе под заголовком «Выдающийся Песняр» приводится цитата Мулявина, где он перечисляет несколько бывших участников «Песняров», которых считает «настоящими песнярами»³. Музыканты группы «Белорусские песняры», среди которых Владислав Мисевич, также бывший участником ВИА с самого начала, в этом списке не упоминаются. Вероятно, вследствие того, что «Белорусские песняры» возникли в результате того же конфликта в 1998 году, который привел к созданию самого БГА «Песняры». Ссылки на этот раскол на официальном сайте БГА нет. Таким образом, современное творчество «Песняров» представлено как непрерывное продолжение традиции, основанной Мулявиным, без представления каких-либо альтернативных взглядов, оспаривающих эту версию наследия. Этот нарратив фиксируется также юридическими средствами. Раздел «Официальная информация» содержит восемь документов, а также текст решения Палаты РФ по патентным спорам, которые доказывают, что права на название «Песняры» в Европе, Беларуси, России и Украине принадлежит только БГА «Песняры». В свете этого можно сделать вывод, что авторизованный дискурс наследия включает в себя уникальную авторитетную фигуру, апелляцию к государственной поддержке, а также правовые меры и использует их для консолидации фрагментированных версий наследия и установлению их значимости и преемственности.

² URL: <https://pesnyary.by>. Сайт создан в 2007 году и не содержит ссылок на авторство всей представленной информации, кроме ссылок на Официальный сайт Президента Республики Беларусь и Официальный сайт Министерства культуры Республики Беларусь.

³ Этот абзац основан на интервью Мулявина журналисту и искусствоведу Борису Крепаку вскоре после распада ансамбля [Крепак, 2004: 30].

«Песняры» и советское прошлое

Эстетическая ценность музыки «Песняров» и ее значение как наследия во многом основывается на связи этого наследия с прошлым. Авторизованный дискурс наследия обеспечивает связь между современной Беларусью и ее советским прошлым. Учитывая национальную идентичность, в дискурсе авторизованного наследия утверждается, что «Песняры» являются основой белорусской культуры, рожденной из соединения советской культуры и традиций белорусских крестьян. Сущность музыки «Песняров» — это народные мотивы в рок-аранжировках в сочетании с советским эстрадным стилем, воспитанным в государственной филармонии. Кропотливую этнографическую работу артистов высоко оценивали как в советское время, так и сейчас. Как утверждает М. П. Сурвилла, «Песняры» внесли большой вклад в сохранение и популяризацию белорусского языка в период его упадка в связи с урбанизацией и советской языковой политикой в 1970—1980-е годы⁴ [Survilla, 2003: 193]. Тем не менее отраженная в авторизованном дискурсе наследия связь с традициями белорусской народной музыки в сочетании с высоким уровнем профессионализма фактически противоречит основной творческой идее «Песняров». ВИА рисковал и предпринимал творческие эксперименты, адаптируя белорусскую литературу и фольклор к современным им музыкальным подходам, например, к арт-року или прогрессив-року. Их подход можно назвать новаторским. Сегодня государственный ансамбль приспособливает белорусскую литературу и фольклор к стилистике ВИА, воссоздавая образ 1970-х годов. Новые альбомы БГА «Песняры» состоят частично из новых песен, частично из точных копий классического репертуара ВИА с новыми вокалистами. Конструирование «прошлости» прослеживается не только в музыке, но и в визуальном оформлении альбомов. На обложке альбома «Повествовательная» («Распавядальная») изображена белорусская колесная лира с изображением Несвижского замка на ней. И колесная лира, и Несвижский замок являются воплощенными символами белорусского культурного наследия: так, Несвижский замок — один из немногих объектов Беларуси, внесенных ЮНЕСКО в список Всемирного наследия. На обложках некоторых других альбомов используются ассоциации с «народностью» — орнаменты или народные костюмы («Наследие» («Спадчына»), «Счастьлівасць» («Шчаслівасць») — некоторые из них схожи с обложками пластинок ВИА, которые выпускала фирма «Мелодия» («Хмель молодой», «Посвящение мастеру» («Прысвячэнне майстру»))⁵. «Песняры» как наследие имеет ценность не только как самостоятельное явление, но и как один из многих символических маркеров поддерживаемой государством белорусской идентичности, наряду с озерами и полями, крестьянскими традициями, аистами, партизанами, Беловежской пущей.

За авторизованным дискурсом наследия скрывается преемственность Беларуси к БССР. Эта связь проявляется в ностальгическом оттенке, который имеют в настоящее время песни «Песняров». Для многих это, прежде всего, советское ВИА, и лишь затем белорусское национальное достояние. На телеканале «Ностальгия» транслируются концерты «Песняры» (как БГА, так и советского ансамбля) [Песняры — Live... , 2017]. Раздел комментариев YouTube под каждой видеозаписью оригинального ансамбля «Песняры» полон ностальгии и тоски по утраченной советской культуре и времени молодости комментатора, когда музыканты были более профессиональными и искренними, чем любой современный артист. Особым образом эта ностальгия раскрывается на фестивале «Славянский базар в Витебске». «Славянский базар» — крупнейший в Беларуси музыкальный фестиваль,

⁴ Подробнее об истории белорусского языка в этом контексте см.: [Zaprudski, 2007].

⁵ Для сравнения: обложка альбома «Хмель молодой» (БГА «Песняры», 2015) и обложка альбома «Ты — моя любовь» (ВИА «Сябры», 1980).

финансируемый государством. Он презентуется как фестиваль славянской культуры, одной из тем которого является «День Союзного государства России и Беларуси» [Музей...]. На каждом «Славянском базаре» БГА «Песняры» выступает на одной сцене с российскими артистами эстрады, такими как Филипп Киркоров или Алла Пугачева. БГА «Песняры» даже отметил там 50-летний юбилей ансамбля [Славянский базар в Витебске — 2019... , 2019]. Кевин Платт анализирует схожие культурные процессы на примере латвийского фестиваля «Новая волна» как проявление советского ретро, которое «описывает возрождение или продолжение традиций, которые, как представляется, никогда не были утрачены, а не идеалистическое преодоление разрушительного действия времени и полного разрыва после распада, связанных с постсоциалистической ностальгией» [Platt, 2013: 464]. Подобным образом «Песняры» как объект наследия в авторизованном дискурсе используются для того, чтобы подчеркнуть связь Беларуси и ее советского прошлого, а ностальгическая окраска, которую их творчество приобрело с течением времени, способствует артикуляции национальной идентичности, основанной на советских традициях и культурных формах.

«Песняры» в неавторизованном дискурсе наследия

Тем не менее маргинальные нарративы, исключенные из авторизованного дискурса наследия, могут превращаться в основные и в том числе переходить в поле политической конфронтации. Некоторые практики наследия инициируют диалог с прошлым и направлены на поддержание наследия в актуальном состоянии.

Так, трибьют-альбом «Re:Pesniary», выпущенный в 2014 году при поддержке общественной организации «Будем белорусами» («Будзьма беларусамі») и белорусского музыкального портала «Tuzin.fm», призван актуализировать творчество «Песняров», вписывая их в современный музыкальный контекст. Этот альбом можно рассматривать как одну из практик неавторизованного дискурса наследия, который обращается к тем же аспектам наследия, что и авторизованный, но с противоположной целью — изменить ностальгический характер этого наследия и найти резонанс с актуальными представлениями о прошлом. Главной идеей трибьюта было открыть наследие «Песняров» для современных музыкальных влияний и привлечь внимание новых поколений белорусов к творчеству ансамбля [Будкін, 2014]. В связи с этим на альбоме рэп-дуэт «SP Kava & Angst» делает шаг к диалогу с прошлым в песне «Думалі» («Думали»). Трек является не кавер-версией произведения «Песняров», а оригинальной композицией, в которой сэмплирована «Малітва» («Молитва») — одна из последних композиций Мулявина, которую можно назвать своеобразным белорусским духовным гимном. Концептуально «Думали» — это письмо потомков к Мулявину и к белорусскому классику Янке Купале, чье стихотворение было положено на музыку в «Малітве». Поэтому песня на самом деле является диалогом нынешних музыкантов с авторитетной фигурой прошлого, которая представляет само наследие в авторизованном дискурсе наследия. Как отмечали авторы, это письмо «про время, в котором мы живем, чем мы живем и какие мы сами» [SP Kava... , 2014]. Главной идеей музыкантов было представить свое поколение, которое имеет «много возможностей и способов существования, и, конечно же, в качестве ключа — молитва за Беларусь» [там же]. Текст песни содержит не только отсылки к оригинальному стихотворению Янки Купалы (для песни Мулявин немного изменил его текст), но и реминисценции на тексты современной белорусской рок-музыки, например, группы «N.R.M.» и барда Змицера Вайцюшкевича. Таким образом, эту песню можно рассматривать как попытку «оживить» наследие «Песняров» и поставить его в один ряд с современными

музыкантами, которые уже имеют статус культовых, но в то же время не связаны исключительно с прошлым. Кроме того, текст песни переходит в политическую плоскость в описании 90-х годов как короткого периода перехода от Советского Союза к диктатуре Лукашенко, означенным противоборством двух версий будущего Беларуси: «Думали в девяностых: “Не так все просто, сколько той независимости?!” / сперва стихли, как мыши, — только б чего не вышло... / <...> / Пока одни думали цепи переплавить на проволоку колючую, / другие думали: не нужно спешить, потому что есть от пуза было б не лишним / Одни называли других дураками, а те искали пути искупления» [там же]⁶. Сэмпл из песни «Песняров» следует за строкой «обещай что угодно, только не молчание» и таким образом служит своеобразным ответом Мулявина потомкам. Этот трек на трибьют-альбоме переосмысляет наследие и использует его для выражения идентичности первого постсоветского поколения белорусов. Попытка вступить в диалог с наследием проявляет себя и в промо-ролике к трибьют-альбому, в котором в качестве саундтрека используется вышеописанный трек «Думали». Видео представляет те же символические маркеры белорусскости, что и в авторизованном дискурсе наследия: озера и поля, руины замка, Купалье, девушки в платьях с бело-красным орнаментом и т. д. Однако главные герои клипа — музыканты, принимавшие участие в трибьют-альбоме, многие из них в современной одежде: они создают анахроничное пространство, вписывая себя в ландшафт наследия и стирая те коннотации «прошлости», которые эти образы обычно имеют в связи с наследием.

Неавторизованный дискурс имеет общие черты с авторизованным дискурсом в его стремлении установить преемственность современных музыкантов по отношению к «Песнярам» и заботе о защите наследия. Одной из его функций является объединение альтернативной белорусской рок-сцены. Участниками трибьют-альбома являются как молодые музыканты, которые в 2014 году были на заре своей карьеры, так и уже хорошо известные в местных кругах артисты. В пресс-релизах о трибьют-альбоме об этих музыкантах рассказывается как о новом поколении белорусской музыки [«Re:Песняры»; Будкін, 2014]. Связь между «Песнярами» и новым поколением белорусских музыкантов — это новаторские особенности произведений «Песняров», которые передаются в экспериментальном характере музыки их «наследников». В это поколение символически не включаются наиболее популярные в то время русскоязычные исполнители белорусского происхождения (т. е. Макс Корж или рэп-дуэт «ЛСП»), а также ветераны рока конца 1980 — 90-х годов (например, группы «N.R.M.» и «Neuro Dubel»). Поэтому «Re: Песняры» используют наследие для формирования представления о местной музыкальной культуре с акцентом на ее экспериментальный характер и принадлежность к белорусскоязычной культуре. Это может быть связано с наметившейся в середине 2010-х гг. тенденцией к повседневному потреблению национальной культуры и ростом интереса к белорусскому языку, литературе и, в частности, музыке [Zhbankov, 2014: 175—176]. Еще одна функция «Re: Песняры» — защита наследия от забвения: продюсер проекта Сергей Будкин и участники в медиа часто повторяли мысль о том, что белорусы не знают своей музыки и ее истории, поэтому необходимо популяризовать наследие «Песняров». Таким образом, неавторизованный дискурс наследия касается тех же вопросов, что и авторизованный дискурс наследия, но действует другими методами. Если авторизованный дискурс наследия представляет собой наследие как нечто, что должно быть защищено от осквернения, то конкурирующий с ним неавторизованный дискурс констатирует необходимость популяризации наследия и обеспечения его доступности.

⁶ Перевод с белорусского языка выполнен автором.

Заключение

В данной работе рассматриваются способы существования музыкального наследия в современной Беларуси и нарративы идентичности, лежащие в основе авторизованного и неавторизованного дискурсов о наследии. Практики, которые можно отнести к авторизованному дискурсу наследия, представляют наследие как беспроблемное, выстраивают целостный нарратив о его истории и включает в себя экспертные суждения и правовые меры, подтверждающие его значимость и оправдывающие требования защиты наследия. В авторизованном дискурсе о наследии авторитетом наделяется фигура Владимира Мулявина, чтобы исключить противоречивые версии наследия и объяснить, почему «Песняры» — это белорусское культурное наследие. Нарратив идентичности в авторизованном дискурсе наследия связывает современную независимую Республику Беларусь и ее советскую предшественницу. В том числе «Песняры» становятся символическим маркером государственной версии национальной идентичности, поскольку практики наследия включают в себя актуализацию ностальгических составляющих в выступлениях и воспроизведение «прошлости» в звучании песен и визуальном оформлении альбомов. Напротив, основная цель неавторизованного дискурса наследия — избежать ностальгии и оживить наследие, сделать его доступным и вступить с ним в диалог. Тем не менее границы между этими дискурсами расплывчаты, поскольку они апеллируют к одним и тем же аспектам наследия, используя их для установления определенного нарратива национальной идентичности.

Библиографический список

- Бубенникова Л. К. ВИА // Эстрада России, XX век: энциклопедия / под ред. Е. Д. Уварова. М.: ОЛМА-Пресс, 2004. С. 115—117.
- История вокально-инструментального ансамбля ПЕСНЯРЫ [Электронный ресурс]. URL: <https://pesnyary.by/istoriya-vokalno-instrumentalnogo-ansamblya-pesnyary/> (дата обращения: 25.10.2020).
- Крепак Б. Сердце одинокого «олenea», или Лента жизни, оборванная на ветру // Владимир Мулявин. Нота судьбы / под ред. Л. А. Крушинская. Минск: Мастацкая літаратура, 2004. С. 9—37.
- Крушинская Л. А. Владимир Мулявин. Нота судьбы. Минск: Мастацкая літаратура, 2004. 446 с.
- Музей | О фестивале | XXIX Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» [Электронный ресурс]. URL: <https://fest-sbv.by/about/museum> (дата обращения: 26.10.2020).
- Песняры — Live на телеканале «Ностальгия» (2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZAIMUwROjBA> (дата обращения: 19.10.2020).
- Славянский базар в Витебске — 2019. Союзное государство. Песнярам — 50 (Беларусь 1, 12.07.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OEImTaWyb8o> (дата обращения: 26.10.2020).
- «Re:Песняры»: жывая прэм'ера // Будзьма беларусамі!. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://budzma.by/event/repesnyary-zhyvaya-premyera-12-vyerasnya> (дата обращения: 26.10.2020).
- Будкін С. Краса і сіла беларускага року адкажа «Песьнярам» // Tuzin.fm. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://tuzin.fm.by/article/641/krasa-ji-sila-bielaruskaha-roku-adkaza-piesniaram.html> (дата обращения: 25.10.2020).
- Будкін С. 100 найвялікшых беларускіх песень па вэрсіі Tuzin.fm (фота/аўдыё/відэа) // Tuzin.fm. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://tuzin.fm.by/top.html> (дата обращения: 13.10.2020).
- SP Kava i Angst: «Бранзавеньне шкодзіць» (аўдыёпрэм'ера!) // Tuzin.fm. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://tuzin.fm.by/performer/mp3/1171/dumali.html> (дата обращения: 26.10.2020).

- Gentry K., Smith L. Critical heritage studies and the legacies of the late-twentieth century heritage canon // *International Journal of Heritage Studies*. 2019. № 25 (11). P. 1148—1168.
- Platt K. M. F. Russian Empire of Pop: Post-Socialist Nostalgia and Soviet Retro at the “New Wave” Competition // *The Russian Review*. 2013. Vol. 72, № 3. P. 447—469.
- Smith L. *Uses of Heritage*. London : New York: Routledge, 2006. 369 p.
- Survilla M. P. “Ordinary Words”. Sound, Symbolism, and Meaning in Belarusian-Language Rock Music // *Global Pop, Local Language* / H. M. Berger, M. T. Carroll (eds.). Jackson: University Press of Mississippi, 2003. P. 187—206.
- Zaprudski S. In the grip of replacive bilingualism: the Belarusian language in contact with Russian // *International Journal of the Sociology of Language*. 2007. Vol. 2007, № 183. P. 97—118.
- Zhbankov M. Culture/Triumphs of Decor: Nation as a point and gadge // *Белорусский ежегодник*. 2014. № 1 (eng). P. 174—181.

References

- Bubennikova, L. K. (2004) VIA [Vocal-instrumental ensemble], in: Uvarova, E. D. (ed.) *Estrada Rossii, XX vek: entsiklopediya*, Moscow: OLMA-Press, pp. 115—117.
- Gentry, K. and Smith, L. (2019) ‘Critical heritage studies and the legacies of the late-twentieth century heritage canon’, *International Journal of Heritage Studies*, 25(11), pp. 1148—1168.
- Krepak, B. (2004) Serdtse odinokogo «olenya», ili Lenta zhizni, oborvannaya na vetru [The heart of the lonely «deer», or the Ribbon of life cut in the wind], in: Krushinskaya, L. A. (ed.) *Vladimir Mulyavin. Nota sudby*, Minsk: Mastatskaya litaratura, pp. 9—37.
- Krushinskaya, L. A. (ed.) (2004) *Vladimir Mulyavin. Nota sudby* [Vladimir Mulyavin. The note of destiny], Minsk: Mastatskaya litaratura.
- Pesnyary — Live na telekanale “Nostalgia” (2017) [Pesnyary — Live at the TV Channel “Nostalgia”], *YouTube*, available from <https://www.youtube.com/watch?v=ZAIMUwROjBA> (accessed 19.10.2020).
- Platt, K. M. F. (2013) Russian Empire of Pop: Post-Socialist Nostalgia and Soviet Retro at the “New Wave” Competition, *The Russian Review*, 72(3), pp. 447—469.
- Slavyanskiy bazar v Vitebske — 2019. Soyuznoye gosudarstvo. Pesnyaram — 50 (Belarus 1, 12.07.2019) [Slavic Bazaar in Vitebsk-2019. The Union State of Russia and Belarus. Pesniary is 50 (TVC Belarus 1, 12.07.2019)] (2011) *YouTube*, available from <https://www.youtube.com/watch?v=OEImTaWyb8o> (accessed 26.10.2020).
- Smith, L. (2006) *Uses of Heritage*, London: New York: Routledge.
- Survilla, M. P. (2003) “Ordinary Words”. Sound, Symbolism, and Meaning in Belarusian-Language Rock Music, in: Berger, H. M. and Carroll, M. T. (eds), *Global Pop, Local Language*, Jackson: University Press of Mississippi, pp. 187—206.
- Zaprudski, S. (2007) In the grip of replacive bilingualism: the Belarusian language in contact with Russian, *International Journal of the Sociology of Language*, 2007(183), pp. 97—118.
- Zhbankov, M. (2014) Culture/Triumphs of Decor: Nation as a point and gadge, *Belorusskiy yezhegodnik*, no. 1 (eng), pp. 174—181.